

Хулиганы, заслышав приторный тон Се Юньчжи, едва не покрылись мурашками.

Ци Чэньжань с довольным видом отозвался:

— Разумеется. Иначе как бы я стал твоим мужем?

Се Юньчжи застенчиво закусил губу, перевел взгляд на девушку, которая стояла неподалеку, и спросил:

— Муж, а что это за девица?

Ци Чэньжань повеселел. Он-то думал, Се Юньчжи не заметит. Этот подонок ведь крутил романы со всеми подряд, не разбирая ни пола, ни возраста. Он прочистил горло, нахмурился и оттолкнул от себя прильнувшего парня.

— Что такое? Ты мне не доверяешь?

Се Юньчжи в испуге воскликнул:

— Нет, что ты!

— А вот и доверяешь!

Ци Чэньжань лихорадочно соображал: так, нужно использовать методы психологической обработки, давить на чувство вины.

— Се Юньчжи, посмотри на себя. Ты же палец о палец ударить не можешь: стиральную машину включать не умеешь, пол подмести — не про тебя, стирка, готовка, закупка продуктов — всё на мне. В доме вечно бардак, приходится мне прибираться. Даже собаку, которую ты завел, выгуливаю я, и к ветеринару, если она заболит, вожу тоже я! Что ты умеешь, кроме как подозревать меня? Кто, кроме меня, вообще согласится с тобой жить?

В комнате повисла тишина. Ци Чэньжань подумал, что вроде бы всё сказал правильно, именно так и работает этот прессинг. Се Юньчжи хоть и вырос у бабушки с дедушкой, те души в нем не чаяли и оберегали от любой домашней работы, так что он действительно привык жить, не зная хлопот.

Ци Чэньжань скосил глаза, чтобы проверить реакцию окружающих. Вместо этого он услышал, как хулиганы перешептываются:

— Оказывается, Чэнь-гэ дома еще и готовит со стиркой?

— И за продуктами ходит? И прибирается? Вот это муж, настоящий образец добродетели.

— И собаку он выгуливает? Мой пес такой неугомонный, я всё порываюсь родителям его сдать.

Ци Чэньжань: ?

Се Юньчжи снова взволнованно заговорил:

— Прости, муж, я не прав. Мне не следовало тебя о таком спрашивать.

Этот ответ... Вроде бы сработало. Похоже, Се Юньчжи удалось подавить психологически. Ци Чэньжань с облегчением выдохнул, потрепал Се Юньчжи по голове и подтолкнул его:

— Чего стоишь? Иди оплачивай счет.

Се Юньчжи внезапно достал банковскую карту, вложил ее в ладонь Ци Чэньжаня и посмотрел на него сияющими глазами:

— Муж, это моя зарплатная карта. Отныне пусть она будет у тебя. Если нужно будет что-то купить, просто расплачивайся ею, не трать свои деньги. Виноват я, раньше даже не задумывался, как тебе тяжело.

Ци Чэньжань держал карту так, словно это был раскаленный уголек. Он и так вытягивал из Се Юньчжи кучу денег, большая часть зарплаты парня уходила на него, но почему этот дурачок вдруг отдал ему саму карту? В оригинале сюжета до такой степени глупости дело не доходило.

Ци Чэньжань попытался вернуть карту, глядя в невинные глаза Се Юньчжи:

— Кто просил твои деньги? Забирай и проваливай. Ты думаешь, такие вещи можно купить за деньги?

Се Юньчжи вздрогнул, его лицо выражало искреннее раскаяние за собственную поверхностность. Он поспешно прижал руку Ци Чэньжаня к своей горячей груди и заискивающе произнес:

— Прости, муж, я был неправ. Я не ценил твой труд, но отныне буду стараться изо всех сил.

Ци Чэньжань не понимал, что именно идет не так — казалось, всё не так, — но результат был верным. Он решил, что его стратегия в целом правильная. Выдернув руку, он холодно бросил:

— Ну и чего ждешь? Иди плати.

Се Юньчжи кивнул и радостно отозвался:

— Хорошо, муж, сейчас же иду.

Через несколько минут после того, как Се Юньчжи вышел, в голове раздался механический голос:

— Дзинь~ Задание выполнено.

Ци Чэньжань выдохнул. Какая морока. Он взглянул на индикатор прогресса: тот поднялся с одного до пяти процентов. Похоже, он всё сделал верно.

Оплатив счет, Се Юньчжи тут же вернулся и ласково взял Ци Чэньжана под руку:

— Муж, пойдем домой?

Ци Чэньжань стряхнул его руку:

— Какой домой? Еще рано. Правда, ребята?

Хулиганы переглянулись и дружно затрясли головами:

— Прости, Чэнь-гэ, у меня дома срочные дела.

— У меня тоже, только что вспомнил, что забыл выключить плиту.

— Чэнь-гэ, мне жена брата звонила, сказала, что он вот-вот родит, мне нужно в больницу.

Толпа мгновенно рассеялась. Смешно было бы оставаться здесь и играть роль третьих лишних. Ци Чэньжань стиснул зубы: вот же ненадежные люди, сами ведь его сюда вытащили!

Се Юньчжи тихо обнял его за талию и прошептал на ухо:

— Муж, пошли домой.

От этого дыхания Ци Чэньжана передернуло. Он оттолкнул Се Юньчжи и поправил воротник рубашки:

— Пойдем, пойдем, только руки убери. Мы же на людях, что за непотребство?

Квартира, в которой жили Ци Чэньжань и Се Юньчжи, формально была арендована Ци Чэньжанем, но на деле за нее платил Се Юньчжи. Подонок считал парня простаком: когда пришло время платить за аренду, он предложил делить расходы пополам, но втайне подделал договор, зависил сумму вдвое и показал Се Юньчжи. В итоге тот оплатил всё целиком. Абсурд, но вполне в духе этого мерзавца, который всегда находил способы поразить воображение.

Как только Ци Чэньжань открыл дверь, из глубины квартиры выскочила черная тень. Доберман в наморднике шумно дышал, обнюхивая его ноги, и, поставив передние лапы на колени хозяина, пытался прыгнуть на него. Шерсть у добермана блестела, хвост и уши были купированы, а нрав он имел свирепый. Когда Ци Чэньжань впервые увидел пса, он сильно перепугался — как такой милый и мягкий Се Юньчжи мог завести подобную собаку? Но со временем привык.

— Чарли, — Ци Чэньжань наклонился, чтобы погладить пса.

Однако взгляд Се Юньчжи внезапно потемнел. Он дернул за поводок, оттаскивая собаку:

— Чарли, иди поиграй в другом месте.

Ци Чэньжань с недоумением посмотрел на него. Что это еще за фокусы? Насыпав псу корма и налив воды, он направился в ванную. Сам он терпеть не мог курить и пить, но образ персонажа обязывал.

Смыв с себя запах табака и алкоголя, Ци Чэньжань наконец расслабился. Он взглянул на изящную татуировку розы на своем запястье, капнул на нее эфирного масла и стер под струей горячей воды. Подонок, обчистив Се Юньчжи, открыл тату-салон и стал его владельцем. Как хозяину салона, ему было положено иметь татуировки. Когда Ци Чэньжань только попал в этот мир, его как раз собирались «забывать», а из соседней комнаты доносились душераздирающие крики. Увидев иглу длиной в палец, он перепугался, скатился с кушетки и в итоге решил использовать переводные наклейки. Конечно, выглядели они немного фальшиво, но Ци Чэньжань, учившийся на архитектора, немного умел рисовать и просто подрисовывал их перед выходом. В любом случае, никто не всматривался слишком пристально, хотя возни было много.

Выйдя из ванной, Ци Чэньжань увидел, что Се Юньчжи сидит на диване напротив и отчитывает пса. Его длинные пальцы с выступающими костяшками с силой давили на спину добермана. Выражение лица, скрытое в тени, было совсем не таким мягким, как обычно. Доберман жалобно скулил.

Увидев, что Ци Чэньжань вышел, Се Юньчжи тут же бросил поводок и подошел к нему. Он потянул его за рукав и, опустив глаза, произнес:

— Муж, давай сегодня поспим вместе.

<http://bllate.org/book/21495/2201541>